

Мия не прекратила массаж, хотя я был уверен, что она чувствует мой стояк. Вместо этого она продолжала тереть мою грудь своими пальцами, покрытыми маслом.

Каждое движение ее пальцев не только делало мою грудь более чувствительной, но на данном этапе, похоже, повышало чувствительность всего моего тела.

Всякий раз, когда она приподнималась, чтобы взять больше лосьона, или наклонялась, чтобы продолжить массаж, ее промежность неизбежно немного смещалась, ставя меня прямо на границу между раем наслаждения и адом попыток вытерпеть его.

- Я чувствую это, - объявила Мия через некоторое время, когда она, наконец, опустила руки и сделала небольшой перерыв в массаже. Как бы подчеркивая свои слова, она слегка покачивала попой, посылая еще одну дрожь невыносимого удовольствия по моему позвоночнику.

Прежде чем я успел отреагировать, Мия взяла еще одну ложечку мази на руки, а затем переместила руки к моему поясу. При нынешней скорости, пройдет совсем немного времени, и ее руки достигнут той области, которую я отчаянно желал, чтобы она избегала прямо сейчас.

- Я ничего не могу с этим поделать, понимаешь? - пробормотал я. И все же, по какой-то причине, я открыл глаза.

Мия поднимала меня на руки, как будто мы находились в середине места преступления. Ее щеки покраснели, доказывая, что мой стояк был не единственным, что она могла сейчас чувствовать.

- И почему же? - спросила Мия, более чем желая поиграть. Ее тяжелое дыхание и страсть, наполнявшая ее глаза, доказывали, что она не просто чувствует его. По тому, как безостановочно двигались ее бедра, было ясно, что не только меня возбуждает эта ситуация.

- Ты можешь прекратить это? - попросил я страдальческим голосом, заставив себя закрыть глаза. Смотреть на ее возбужденное выражение лица было бы выше моих сил. - Я не хочу позориться вот так просто, - объяснил я причину своей проблемы.

- О? - пробормотала Мия, ее голос звучал более чем радостно. - Тогда как насчет... ЭТОГО! - сказала она, слегка приподняв попу, чтобы через мгновение опустить ее вниз.

- ЧТО... - в шоке произнес я, непроизвольно открыв глаза, только чтобы заметить, что девушка развернулась на моих коленях. Прежде чем я успел произнести еще хоть слово, ее покрытые мазью руки опустились на мои ноги, опасно высоко на бедра.

- Черт, ее халат выглядит тесным, - подумал я, не в силах оторвать взгляд от того, как плотно он прилегает к ее изгибам. Глядя на ее греховную попу, почти обнажившуюся сквозь тонкий слой ткани, мне пришлось применить всю свою силу воли, чтобы удержать руки от того, чтобы

потянуться к ней.

Явно наслаждаясь моим положением, Мия наклонилась вперед, отчего ее задница выпятилась еще больше. В этот момент сквозь разрез ее халата я мог видеть кожу ее бедер, вплоть до той загадочной точки, где халат окончательно скрывал ее тело.

Тело Мии двигалось вверх и вниз, пока она массировала мои ноги. С каждым изменением ее положения, ее промежность терлась о мою палатку. К этому моменту можно было сказать, что наши трусы были испорчены всеми соками, которые мы оба выделяли.

Мия хихикнула, наконец, прекратив свои движения и посмотрев через плечо на свою попу. В этот момент моя палатка торчала у нее под ягодицами и была видна нам обоим.

- Думаю, теперь ты знаешь, что я чувствовала, когда предлагала тебе себя, - сказала она с довольной ухмылкой на губах.

- Да, - признался я. - Мне очень жаль. Я использовал свои моральные принципы как оправдание, чтобы струсить тогда, - продолжал я признаваться, надеясь, что, возможно, честность сможет прекратить пытку наслаждением.

Прямо сейчас это должно было либо прекратиться, либо я не смогу остановить себя, прижав Мию к земле... Что определенно не сулило бы ничего хорошего для моих травм.

- Итак, - прошептала Мия прекрасным голосом, покачивая попой по сторонам. - Ты собираешься прекратить это дерьмо прямо сейчас? - спросила она, только чтобы повернуться и посмотреть прямо мне в лицо. - Я не думаю, что кто-то из нас может долго ждать, - добавила она, ее глаза горели страстью.

- Перед этим я хочу сказать тебе одну вещь, - сказал я, сделав глубокий вдох.

Для социального труса, которым я был, спрятавшись под личиной Чада, я изо всех сил старался казаться в этом мире, то, что я собирался сказать, было отнюдь не легким.

- Если ты готова зайти так далеко, сделать так много... - сказал я, только чтобы оборвать свое предложение и покачать головой, несмотря на волну жгучей боли, которую это движение мгновенно вызвало. - Нет, это не то. Если ты хочешь переспать со мной только потому, что я помог тебе... - сказал я, кусая губы, пока собирался с духом, чтобы закончить фразу. - Тогда я не буду этого делать, - наконец произнес я.

Можно сказать, что я использовал свои моральные принципы как оправдание своей социальной трусости. Оправдание, которое мог бы использовать только девственник, придавая слишком большое значение тому, что другие отбросят без раздумий.

Но, возможно, это была правда. Правда в том, что только потому, что я был девственником, я не был готов отбросить это. Не потому, что в этом был какой-то глубокий смысл, а потому, что иначе все годы моей сексуальной чистоты оказались бы бесполезными.

Отказаться от этого подхода прямо сейчас означало бы не только пойти против морали, которой я придерживался годами, но и против убеждения, которое помогло мне пройти через все годы, проведенные в одиночестве!

- Ты действительно большой болван, - пробормотала Мия, покачивая головой, прежде чем опуститься и осторожно лечь на меня. Она явно старалась не наваливаться на меня всем своим мизерным весом, чтобы не нагружать мои и без того пораненные ребра.

- Я знаю. Я идиот, который ничего не понимает, - сказал я, открыто признавая этот факт. - Вот почему я слишком туп, чтобы понять это без того, чтобы ты мне объяснила. И более того, я не хочу, чтобы чувство благодарности толкнуло тебя на то, о чем ты потом пожалеешь.

Это было честное состояние моей души. Я боялся, что моя помощь подтолкнула Мию к ложной вере в то, что я ей нравлюсь. И хотя я всем своим существом желал защитить эту ее милую улыбку, в то же время это мое желание мешало мне вывести наши отношения на новый уровень.

- Ты действительно большой болван, - сказала Мия, приподняв свое тело настолько, что ее лицо оказалось прямо над моим.

Глядя в ее глубокие, изумрудные глаза, на ее полные, красные, влажные губы, я не мог не сглотнуть слюну. Прямо сейчас я был всего в дюйме от сенсорной передозировки. В конце концов, есть только столько миловидности, сколько может выдержать мужской мозг, прежде чем взорваться.

- Даже если то, что ты говоришь, верно, - прошептала она прямо мне в лицо, ее губы почти терлись о мои. - Что плохого в том, что я влюбилась в тебя из-за того, что ты сделал? - спросила она, не желая разрывать зрительный контакт со мной.

- Прости, что нарушил твоё веселье, - внезапно сказал кто-то, раздвигая шторы, закрывающие мою кровать.

В мгновение ока Мия вскочила, еще сильнее прижавшись бедрами к моей промежности.

Ее лицо покраснело, когда она поняла, что кто-то увидел, насколько интимно она со мной общается.

И это был не просто какой-то случайный человек.

Это был этот проклятый старейшина, который, я был уверен, стоял за всем, что со мной произошло до сих пор!

- Еще раз, мне очень жаль, - сказал он, выглядя довольным, несмотря на то, что говорил, - Но есть некоторые вещи, о которых нам действительно нужно поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/68975/1858893>